

Он был императором империи Халленлад и самым могущественным монархом на континенте. Как император, да и лично Кассиус действительно был богат, но назвать себя аристократишкой было уж слишком.

Однако Кассиус не собирался давить на мальчишку перед собой своей властью. Внешне он походил на пугливого оленя, а вел себя как оцетинившаяся дикая кошка. Чтобы завоевать настоящее доверие, нужно было действовать осторожно.

Конечно, его небрежное представление вызвало у Линделя подозрения. Но прежде чем Линдель успел что-то сказать, Кассиус первым заговорил.

— Это особняк на улице Гненвольк в Нильре, и прошло уже 10 дней с тех пор, как ты получил пулевое ранение. Да. 10 дней. А причина, по которой я вылечил тебя и привез сюда, в том, что ты мне нужен.

— Я нужен?

— Об этом поговорим позже, а пока давай послушаем твою историю? Линдель Сиод?

Линдель, который удивился тому, что находится в столице империи и что прошло целых 10 дней, а затем недоумевал от слов о том, что он нужен, с запозданием осознал, что его назвали по имени. На мгновение голова опустела. Кассиус знал его настоящую личность.

Линдель молча смотрел на Кассиуса. За спиной все еще была открыта дверь на террасу. Босые ноги не помеха, если есть возможность убежать, но это было бы глупостью.

Стиснув зубы, Линдель набрался храбрости. По крайней мере, Кассиус не был похож на охотника за головами или прислужника барона Филлона.

— Да. Я и есть Линдель.

— Чуть не обманулся удостоверением личности на имя Теодора. Раз прекрасные золотые волосы перекрашены в тусклый коричневый, я немного покопался. Линдель Сиод. Скрываешься под обвинением в убийстве. По всем восточным землям объявлен розыск.

— Откуда вы знаете, что это... ложное обвинение?

— Любому понятно, что это ложное обвинение. Иначе граф Деллауд не позволил бы тебе сбежать.

Линдель не мог понять, насколько много знал Кассиус. Но он хотя бы понял, что если неосторожно скажет что-то лишнее, пострадают не только Алекс, но и господин граф. Линдель плотно сжал губы.

— Не делай такое побледневшее лицо. Я не собираюсь допрашивать ни тебя, ни графа. Как я сказал недавно, ты мне нужен. Поэтому мне нужно завоевать твоё расположение. Так что хочу начать со снятия с тебя обвинений. Как тебе?

Кассиус спросил "как тебе", но Линдель не мог ответить. Он чувствовал себя тупым ослом. Слова он слышал, но не мог понять, о чем речь.

Глядя на растерянного Линделя, Кассиус сдержал смех. Опытный придворный сразу бы понял, что это выгодная для него сделка. Но мальчишке, выросшему в горной деревне и мечтавшему

стать священником, требовались более подробные объяснения.

Кассиус проявил несвойственное ему терпение. Отчаянно нуждался именно он сам.

— Если ты захочешь, я могу отомстить барону за тебя. Или могу помочь снять обвинения и восстановить честь.

— ?!

— Взамен поклянись, что не покинешь меня и не предашь. Священником тебе не стать, но я обеспечу тебе славную жизнь.

Шепчущий голос, словно читающий стихи, был похож на голос демона. Однако сияющий в солнечных лучах Кассиус выглядел как высокомерный ангел, перенесенный со священной картины. Линдель не мог отвести от него глаз.

Славная жизнь ему была не нужна. Если бы только можно было снять обвинения и достойно встретиться с Инграном. Если бы только это стало возможным, не важно, даже если мужчина перед ним - настоящий демон.

— Вы правда можете это сделать?

— Конечно.

— Сделайте так, чтобы все знали, что я не убивал, что обвинение ложное. Чтобы я смог снова встретиться со священником Инграном, если только это станет возможным... я сделаю что угодно.

Голос, полный не просто отчаяния, но и восторга, тонко дрожал. Небесно-голубые глаза, наполненные слезами, ярко сияли, как у верующего, встретившего чудо. При взгляде, полном страстного желания, Кассиус подавил радость. Он был мастером загонять в угол отчаявшихся людей. Совести, которая могла бы уколоть от слез наивного мальчишки, у него не осталось.

Достаточно было снять обвинения, как и обещано. В этом он был уверен.

— Раз наши интересы совпали, теперь преклони колено.

— Что?

— Нужно принести клятву верности.

Клятва верности, говорит он. Линдель растерялся. Требование мужчины принести клятву верности, которая после эпохи рыцарей осталась лишь формальностью, было неожиданным.

Глядя на недоумение, появившееся во влажных небесно-голубых глазах, Кассиус улыбнулся.

— Великий Повелитель Пламени, благословенный богами, великий лорд Дархельт, герцог Беллунд разрешает тебе принести клятву. Так что преклони колено.

Линдель подумал, что с его слухом что-то не так.

Великий Повелитель Пламени, великий лорд Дархельт, герцог Беллунд. Все эти титулы указывали на одного человека.

Императора.

Поскольку Робок, расположенный на северо-восточной оконечности континента, был горной деревней, новости из столицы были все равно что рассказами о далекой стране. Там больше говорили о том, что лиса утащила курицу, чем о гражданской войне на юге. И все же не было никого, кто бы не знал о несчастье, постигшем императорскую семью 8 лет назад.

8 лет назад. В императорскую семью Халленлад пришло беспрецедентное несчастье. Началось все с несчастного случая с каретой наследного принца и его супруги. Наследный принц и его жена погибли, попав под оползень, а император, потрясенный потерей наследника, скончался спустя 3 месяца.

Тогда первым претендентом на престол была десятилетняя внучка императора, принцесса Виктория. Однако вместо юной внучки на трон взошел двадцатиоднолетний младший брат императора. Это и был Кассиус.

Молодой император, безжалостно подавивший две гражданские войны.

Линдель, потрясенный огромным статусом собеседника, поспешно преклонил колени и склонил голову. Нужно было поприветствовать, но он не знал, что сказать, поэтому только шевелил губами, вспоминая, что произошло недавно.

Голова закружилась.

Он говорил на "ты" высочайшей особе, бился в конвульсиях, даже смотрел на него с вызовом. Хорошо еще, что не ругался.

Кассиус, представившийся богатым аристократишкой, вдруг показался обидчиком. Нет, еще раньше глупцом был он сам, не узнавший имя высочайшей особы. Ведь его учили, что нынешняя императорская семья – это род Аберонов, но он не вспомнил.

Кто бы мог догадаться, что Кассиус – это тот самый Кассиус.

Линдель не мог долго корить себя. Голос высочайшей особы упал на его голову, как сухой гром.

— Повторяй за мной. Линдель Сиод клянется великому лорду Дархельт, герцогу Беллунд, Кассиусу Людеру Аберону.

— Линдель Сиод клянется великому лорду Дархельт, герцогу Беллунд, Кассиусу Людеру Аберону.

— Клянусь принести вам неизменную верность и сияющую славу.

— Клянусь принести вам неизменную верность и сияющую славу.

Линдель, словно замороженный сиреной, повторял слова Кассиуса. Было естественно, что подданные империи приносят верность императору и империи. И все же не верилось, что он произнес собственными устами клятву верности, которую читал только в святилище.

— Подними голову.

На приказ Кассиуса сверху Линдель поднял голову. Кассиус подошел совсем близко и протянул руку.

— Поцелуй.

Линдель растерянно смотрел на Кассиуса, затем послушно взял его руку и слегка коснулся губами тыльной стороны ладони. Тогда Кассиус крепче сжал руку и поднял Линделя на ноги.

Встав рядом, Линдель только теперь заметил, что Кассиус был выше его на целую голову. Его взгляд остановился на груди мужчины. Не решаясь поднять глаза на Кассиуса, он отпустил руку и отступил назад, опустив взгляд.

— Чувствуешь себя обманутым?

— Что?

От вопроса, в котором почему-то слышалась усмешка, Линдель невольно поднял голову. Кассиус действительно улыбался.

— У тебя лицо обманутого человека?

— Нет...

Линдель покачал головой. На самом деле ощущение обмана было. Хотя первым был он, не узнавший имя императора, но ведь это тот назвал себя богатым аристократишкой.

Но высказывать упреки высочайшей особе было нельзя.

— Тогда посмотри на меня.

Раз прозвучал приказ, Линдель медленно поднял голову. Лицо, которое он принял за ангела со священной картины, улыбалось.

У императора была интуитивная, пронзительная красота. Какое бы имя ни дали, его внешность можно было только восхвалять. В золотистых солнечных лучах он казался существом не из этого мира.

Линдель, растерянно глядя на улыбающееся лицо, все же понял, что ухватился за настоящую возможность. Если это император, он докажет его невиновность.

Правда, было любопытно, почему высочайшая особа нуждается в нем. Линдель, приходя в себя от головокружения, собирался спросить, что ему предстоит делать.

— Линдель?

Услышав голос Кассиуса, Линдель закрыл глаза.

Когда он снова открыл их, в поле зрения Линделя попали рыжие волосы. Виднелся и изящный подбородок. Но высота была странной.

— Пришел в себя?

— ?

Внезапно прояснившийся Линдель осознал, что находится в объятиях Кассиуса. Не успев смутиться, он почувствовал спиной что-то мягкое. Кровать.

Линдель, едва оказавшись на кровати, сел и посмотрел на Кассиуса. Тот сел на край кровати, соблюдая приличную дистанцию.

— Я потерял сознание?

— Да. Скорее всего, из-за того, что долго не ел как следует. Нужно поесть.

— Да.

Линдель покорно согласился. Оказывается, была причина, почему голова с самого начала была мутной. Раз ничего не ел, сил не было.

<http://bllate.org/book/14975/1430653>